

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW SCIENCES

Научная статья
УДК 343.132
DOI 10.33184/pravgos-2025.3.8

Original article

АЗАРЁНОК Николай Васильевич
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия,
azarenok_96@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9787-7797>

AZARENOK Nikolay Vasilyevich
Ural State Law University named
after V.F. Yakovlev,
Ekaterinburg, Russia

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ИНСТИТУТА РОЗЫСКА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

IMPROVING THE CRIMINAL PROCEDURE MECHANISM OF THE INSTITUTE FOR
SEARCHING FOR SUSPECTS IN CRIMES RELATED TO THE INVOLVEMENT OF RUSSIAN
YOUNG PEOPLE IN TERRORIST AND EXTREMIST ORGANIZATIONS

Аннотация. Одной из актуальных проблем раскрытия преступлений, связанных с вовлечением российской молодежи в террористические и экстремистские организации и привлечением виновных к уголовной ответственности, является уклонение подозреваемых от органов предварительного расследования либо смена ими своих мест жительства. Это не позволяет проверить возникшее в отношении них подозрение ввиду недостаточности оснований для предъявления обвинения. Цель: на основе диагностирования и анализа проблем действующего правового механизма, регламентирующего розыск, обосновать авторскую концепцию совершенствования данного института в отечественном уголовном процессе. Методы: в основе исследования лежат положения материалистической диалектики. Также были использованы общенаучные (логический, анализа и синтеза, индукции и дедукции) и частнонаучные (формально-юридический, толкования правовых норм, статистический, герменевтический) методы, а также нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы розыска подозреваемых и обвиняемых, специальная литература по предмету исследования. Результаты: необходимость

Abstract. One of the urgent issues in the detection of crimes related to the involvement of Russian young people in terrorist and extremist organizations and bringing perpetrators to criminal responsibility is the escape of suspects from preliminary investigation authorities or their relocation. Verifying the suspicion raised against them is impossible due to insufficient grounds for charging them. Purpose: based on the diagnosis and analysis of the problems of the current legal mechanism regulating searches, to substantiate the author's concept of improving this institute within national criminal proceedings. Methods: the research is based on the principals of materialist dialectics. General scientific methods (logical, analysis and synthesis, induction and deduction), as well as specific scientific (formal-legal, interpretation of legal norms, statistical, hermeneutic) methods are also used, along with normative legal acts regulating the search for suspects and accused, and special literature on the subject of the study. Results: the need to legally grant a person the status of a suspect before placing him/her on the wanted list in cases not covered by the current version of Article 46 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation requires its adjustment. In addition, the

правомерного наделения лица статусом подозреваемого перед объявлением его в розыск в ситуациях, не предусмотренных действующей редакцией ст. 46 УПК РФ, обуславливает необходимость ее корректировки. Кроме того, в УПК РФ следует дифференцировать процессуальный режим розыска подозреваемого и обвиняемого, при котором поиск первого должен отличаться от установления места нахождения обвиняемого. Защитник разыскиваемого подозреваемого вправе знакомиться со всеми процессуальными документами, которые ограничивают права либо затрагивают законные интересы его доверителя. Институт розыска должен быть включен в одно из общих условий предварительного расследования (гл. 21 УПК РФ). Таковы исходные положения совершенствования розыска подозреваемого, в том числе по преступлениям, связанным с вовлечением российской молодежи в террористические и экстремистские организации.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00881.

Ключевые слова: розыск, подозреваемый, обвиняемый, приостановление предварительного расследования, следователь

Для цитирования: Азарёнок Н.В. Совершенствование уголовно-процессуального механизма института розыска подозреваемых по преступлениям, связанным с вовлечением российской молодежи в террористические и экстремистские организации / Н.В. Азарёнок. – DOI 10.33184/pravgos-2025.3.8 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 71–76.

Criminal Procedure Code of the Russian Federation should differentiate between the procedural regime of searching for a suspect and an accused. The search for a suspect should be less intrusive and different from the process of establishing the location of an accused person. The defender of the wanted suspect has the right to familiarize himself/herself with all procedural documents that limit the rights or affect the legitimate interests of his/her client. The institute for searching should be included as one of the general conditions for preliminary investigation (Chapter 21 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). These are initial provisions for improving the search for suspects, including those involved in crimes related to the involvement of Russian young people in terrorist and extremist organizations.

Financing. The research is funded by Russian Science Foundation Grant No. 25-18-00881.

Keywords: search, suspect, accused, suspension of preliminary investigation, investigator

For citation: Azarenok N.V. Improving the Criminal Procedure Mechanism of the Institute for Searching for Suspects in Crimes Related to the Involvement of Russian Young People in Terrorist and Extremist Organizations. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 3, pp. 71–76. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.3.8.

ВВЕДЕНИЕ

В 2024 г. в нашей стране по террористическим статьям (ст. 205–205.6 УК РФ) осудили рекордное за последние 10 лет количество человек – 870. В 2023 г. по этим же статьям осудили на 138 человек меньше. Среди осужденных 48 подростков и 6 женщин, имеющих детей до трех лет. Больше всего осужденных по статье «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» (ч. 2 ст. 205.2) – 368 человек. Чаще всего судят также за финансирование терроризма (ч. 1.1 ст. 205.1) – 89 человек; участие в деятельности террористической орга-

низации (ч. 2 ст. 205.5) – 87 человек; несообщение о преступлении (ст. 205.6) – 84 человека¹.

Особую озабоченность вызывает то, что преступники все чаще вербуют подростков в мессенджерах и соцсетях для совершения за плату диверсий на важных объектах инфраструктуры. В эту преступную схему вовлекаются молодые люди в возрасте от 15 до 20 лет, за совершение преступления им предлагают в среднем 20–100 тыс. рублей. Сами подростки не осознают, что за такие деяния предусмотрено реальное уголовное наказание. В результате все для них заканчивается сроком по

¹ В России 870 человек осудили за терроризм в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250417/terrorizm-2011759625.html> (дата обращения: 18.04.2025).

ст. 205 УК РФ «Террористический акт», которая предусматривает до 20 лет лишения свободы. А если в совершении преступления принимают участие ребята разного возраста, старшие привлекаются к уголовной ответственности еще и по ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетних в преступления». По данным службы безопасности «Сбера», в первом квартале 2025 г. подобных случаев уже зафиксировали вдвое больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом значительную часть таких нападений организовали кураторы, связанные со спецслужбами Украины².

Одним из объективных препятствий к своевременному расследованию и раскрытию преступлений, связанных с вовлечением российской молодежи в террористические и экстремистские организации, является то, что лица, их совершившие, как правило, скрываются от государственных органов, в том числе за границей, либо изначально находятся вне территории Российской Федерации. Это обуславливает необходимость их розыска, в том числе международного. Однако только в 2022 г. в отношении более чем 150 из 1184 обвиняемых и осужденных, данные о которых были направлены Российской Федерацией в Генсекретариат Интерпола для объявления в международный розыск, поступил отказ [1, с. 118]. В 2022 г. компетентными органами иностранных государств, по данным Прокуратуры РФ, отказано в удовлетворении 120 российских запросов о выдаче, что на порядок больше, чем за аналогичный период предыдущего года – 66. Из общего количества отказов 74 приняты по политическим мотивам. Данные решения вынесены компетентными органами Германии (18), Австрии (12), Польши (9), Великобритании (6), Италии (6), Чехии (6), Черногории (5), Болгарии (4), Кипра (3), Румынии (3), Швейцарии (1), Монако (1) [1, с. 119].

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РОЗЫСКОМ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В ВОВЛЕЧЕНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Соккрытие подозреваемых в совершении рассматриваемых преступлений обуслови-

вает необходимость совершенствования института розыска, в том числе в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Обращение к УПК РФ позволяет заключить, что согласно ст. 210, если место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно, следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление. Объявление розыска возможно не только, когда лицо умышленно скрывается от органов предварительного расследования, но и когда подозреваемый или обвиняемый не знает, что совершенное им преступление раскрыто, в отношении него осуществляется уголовное преследование, и не принимает специальных мер, чтобы скрыться от правоохранительных органов [2, с. 15].

Розыск подозреваемого, обвиняемого может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением (ч. 2 ст. 210 УПК РФ) и является одной из обязанностей полиции (п. 12 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»).

Из приведенной нормы следует, что в современном уголовном процессе розыск возможен в отношении двух участников: подозреваемого и обвиняемого. При этом УПК РСФСР 1960 г. ограничивал субъектный состав данного института лишь обвиняемым (ст. 196). Действующий порядок позволяет органам расследования уже на этапе подозрения оперативно реагировать на уклонение лица от компетентных органов. Однако несмотря на позитивные изменения, процессуальный механизм розыска нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В первую очередь проблемы возникают в связи с неопределенностью процессуальной фигуры подозреваемого, когда лицо наделяется соответствующим статусом не с момента вынесения постановления, как, например, обвиняемый (ч. 1 ст. 47 УПК РФ), а в четырех ситуациях, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ: возбуждение в отношении лица уголовного дела, его задержание, применение к нему меры пресечения до предъявления обвинения, уведомление о подозрении. Очевидно, что данные положения не охватывают все ситуации, возникающие на практике, когда лицо находится под подозрением. Этот вывод на-

² Сбербанк предупредил об обмане, в который вовлекают молодых россиян // Подробнее на сайте Banki.ru <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11013068> (дата обращения 17.04. 2025 г.)

ходит подтверждение и в самом УПК РФ, который, несмотря на наделение подозреваемого правом на защитника (ст. 49), значительно расширяет данную возможность. Например, защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 5 ч. 3); с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (п. 6 ч. 3). Из изложенного следует, что лица, не наделенные формальным статусом подозреваемого, имеют право на защитника, поскольку в отношении них осуществляется уголовное преследование.

Неудивительно, что редакция ст. 46 УПК РФ не охватывает всех ситуаций, когда лицо необходимо наделить статусом подозреваемого. Проиллюстрируем это на примере.

После возбуждения уголовного дела по п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ, то есть по факту незаконного использования неустановленным должностным лицом из числа руководства ООО «К» умышленно, из корыстных побуждений объектов авторского права в крупном размере, возникла необходимость допроса в качестве подозреваемого директора данного общества. Однако ввиду того, что он проживает за границей, провести допрос не представилось возможным. Тогда органами предварительного расследования директор ООО «К» был объявлен в розыск в порядке ст. 210 УПК РФ³.

Возникает вопрос: в качестве какого субъекта был объявлен в розыск директор ООО «К», если уголовное дело возбуждено по факту, он не задерживался, к нему не была применена мера пресечения? Единственный выход в данном случае – объявление в розыск лица без наделения его соответствующим процессуальным статусом, что прямо нарушает требования ст. 210 УПК РФ, допускающей розыск только подозреваемого и обвиняемого.

В ходе преподавательской деятельности, адвокатской практики и участия в конференциях нам не раз приходилось слышать от со-

трудников правоохранительных органов о случаях объявления в розыск лиц, формально не являющихся подозреваемыми, поскольку других возможностей для установления места нахождения таких субъектов нет, а перевод их в статус подозреваемых в ряде случаев затруднителен или просто невозможен ввиду обозначенных особенностей ст. 46 УПК РФ.

Очевидно, что розыск подозреваемого оправдан и практически необходим. С целью устранения выявленных противоречий законодателю следует пересмотреть свой подход к наделению лица статусом подозреваемого и унифицировать его с появлением обвиняемого в уголовном деле. Для этого должно выноситься мотивированное постановление о признании лица подозреваемым, которое по своей форме должно быть максимально приближено к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого [3, с. 40].

Предложенная конструкция позволяет снять данную проблему. Так, в частности, при наличии в материалах уголовного дела, возбужденного по факту совершения преступления, изобличающих конкретное лицо доказательств, недостаточных для предъявления обвинения, перед следователем встает задача выяснения отношения данного лица к возникшему против него подозрению. Если же лицо отсутствует (умышленно уклоняется либо данные о месте его нахождения не установлены по иным причинам), то в отношении такого гражданина можно вынести постановление о привлечении его в качестве подозреваемого, с последующим объявлением в розыск. При этом неознакомление самого лица с указанным документом не препятствует наделению его соответствующим процессуальным статусом. Речь идет о заочном предъявлении подозрения по аналогии с обвинением, так как согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ лицо признается обвиняемым с момента, когда следователем вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Данный подход основан на балансе публичных и частных интересов, поскольку государственные органы могут спокойно объявлять подозреваемого в розыск, тогда как сам человек при его поимке будет знать, в чем конкретно он подозревается.

Процессуальный режим такого розыска должен отличаться от установления места на-

³ Архив Чкаловского районного суда г. Екатеринбург. Уголовное дело № 12502650009000013.

хождения обвиняемого и быть менее принудительным. Это объясняется разной степенью общественной опасности указанных лиц, так как в отношении подозреваемого у правоохранительных органов еще нет полной уверенности в его причастности к совершенному преступлению, а предъявление лицу обвинения в совершении преступления возможно только при наличии достаточных доказательств (ч. 1 ст. 171 УПК РФ).

К сожалению, УПК РФ не предусматривает дифференцированного подхода к розыску подозреваемого и обвиняемого. Так, с одной стороны, в ч. 4 ст. 210 УК РФ закреплено правило, согласно которому только в отношении разыскиваемого обвиняемого может быть избрана мера пресечения, в том числе заключение под стражу, но лишь при условии объявления его в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ).

С другой стороны, в целях обнаружения разыскиваемых лиц могут проводиться такие следственные действия, как обыск (ч. 16 ст. 182 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ), их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ). На это обращают внимание и исследователи, обозначая следственные действия, имеющие розыскную направленность: осмотр, допрос, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, назначение и производство судебной экспертизы и др. [4, с. 118]. К этому следует добавить имеющийся оперативно-розыскной арсенал органов дознания. Так, в ходе розыска проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия: 1) подворные (поквартирные) обходы; 2) составление и рассылка субъективных портретов преступников; 3) расспросы граждан, получение от них заявлений и объяснений; 4) обследование местности; 5) организация засад и заградительных мероприятий; 6) использование средств массовой информации [5, с. 66]. Действующий процессуальный механизм розыска позволяет соответствующим должностным лицам уже на этапе подозрения использовать всю мощь принудительного воздействия.

Очевидно, что розыск подозреваемого должен осуществляться с минимальным ограничением прав и свобод как самого разыскиваемого, так и иных лиц. При этом главным является установление местонахождения подозреваемого и его доставление к следователю. Поэтому в отраслевом законодательстве и подзаконных актах следует четко обозначить действия, осуществляемые в ходе розыска подозреваемого.

Еще одной проблемой, возникающей в ходе розыска подозреваемого, является реализация лицом права на защиту. УПК РФ не предусматривает обязанности следователя уведомлять защитника скрывающегося от следствия подозреваемого или обвиняемого о приостановлении предварительного следствия по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (ч. 1 ст. 209 УПК РФ). На практике следователи, ссылаясь на ч. 8 ст. 172 УПК РФ, отказывают защитнику и в выдаче копии подлежащего вручению его доверителю документа, например, постановления о возбуждении уголовного дела (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) либо постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Такое положение нарушает право лица на защиту от уголовного преследования и лишает возможности обжаловать в порядке ст. 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования. Для выполнения своих обязанностей защитник вправе знакомиться со всеми процессуальными документами, которые ограничивают права его доверителя либо затрагивают законные интересы последнего.

Еще одним направлением совершенствования института розыска в УПК РФ является уточнение его места в системе уголовного судопроизводства. Представляется, что законодатель ошибочно связал его с приостановлением расследования. На практике, как правило, розыск скрывающегося лица осуществляется задолго до принятия решения о приостановлении следствия. При этом если розыск был успешный, то никакого приостановления вообще не будет. Из этого следует, что розыск – более емкое понятие, относящееся не к временному перерыву в расследовании, а ко всему производству по делу. В связи с этим он должен быть включен в одно из общих условий предварительного расследования, предусмотренных гл. 21 УПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нормативное содержание института розыска в УПК РФ должно быть уточнено. Представляется, что включение подозреваемого в число разыскиваемых лиц оправданно и необходимо. Для оптимизации его поиска и исключения случаев объявления в розыск заподозренных лиц следует наделять процессуальным статусом подозреваемого путем вынесения отдельного постановления. При этом в УПК РФ следует дифференцировать процессуальный режим розыска подозреваемого и обвиняемого. Розыск подозреваемого должен отличаться

от установления места нахождения обвиняемого и быть менее принудительным. Защитник такого подозреваемого вправе знакомиться со всеми процессуальными документами, которые ограничивают права его доверителя либо затрагивают законные интересы последнего. Наконец, сам институт розыска должен быть включен в одно из общих условий предварительного расследования (гл. 21 УПК РФ). Таковы исходные положения совершенствования розыска подозреваемого, в том числе по преступлениям, связанным с вовлечением российской молодежи в террористические и экстремистские организации.

Список источников

1. Тарасов М.Ю. Международный розыск террористов и его альтернативные средства в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации / М.Ю. Тарасов // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 118–123.
2. Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты розыска подозреваемого и обвиняемого / В.Ю. Стельмах // Российский следователь. – 2016. – № 10. – С. 15–18.
3. Давлетов А.А. Подозрение и подозреваемый в современном уголовном процессе России / А.А. Давлетов, И.А. Ретюнских // Уголовное право. – 2008. – № 6. – С. 40–46.
4. Котязов А.В. Деятельность следователя по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.В. Котязов. – Москва, 2013. – 256 с.
5. Бекетов М. Процессуальные аспекты исполнения органами поручений следователя о производстве розыскных действий / М. Бекетов // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 66–69.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азарёнок Николай Васильевич – доктор юридических наук, доцент, директор Института юстиции, заведующий кафедрой судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Azarenok Nikolay Vasilyevich – Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Justice, Head of the Chair of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.M. Davydov.

Статья поступила в редакцию 02.06.2025; одобрена после рецензирования 25.06.2025; принята к публикации 25.06.2025. The article was submitted 02.06.2025; approved after reviewing 25.06.2025; accepted for publication 25.06.2025.

REFERENCES

1. Tarasov M.Yu. International Search for Terrorists and Its Alternative Means in Ensuring the National Security of the Russian Federation. *Gaps in Russian Legislation*, 2023, vol. 16, no. 3. pp. 118–123. (In Russian).
2. Stelmakh V.Yu. Procedural Aspects of Detection of Suspect and Convicted Person. *Russian Investigator*, 2016, no. 10, pp. 15–18. (In Russian).
3. Davletov A.A., Retyunskikh I.A. Suspicion and Suspect in Modern Criminal Proceedings in Russia. *Criminal law*, 2008, no. 6, pp. 40–46. (In Russian).
4. Kotyazov A.V. Activities of the Investigator in the Search for Minors Who Have Gone Missing. *Cand. Diss. Moscow*, 2013. 256 p.
5. Beketov M.Y. The Procedural Aspects of the Execution by Preliminary Inquiry Bodies of the Investigator's Instructions to Perform Search Activities. *Criminal Law*, 2009, no. 3, pp. 66–69. (In Russian).